Список литературы

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945: илл. энцикл. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005.
3. Генерал Махмут Гареев: «Ложь, что мы воевали бездарно» // Независимое военное обозрение. 2010. № 33 (630).
4. Зимонин В.П. Маршал Советского Союза А.М. Василевский – полководец, усмиривший восточного дракона // Вторая мировая война и послевоенная демократия. Волгоград: ПРИНТ, 2009.
5. Зимонин В.П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002.
6. История Второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980. Т. 11.
7. Людников И.И. Дорога длиной в жизнь. М., 1985.
8. Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2008.
9. Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М.: ЗАО «ОЛМА-Медиа Групп», 2011.
10. Памятные страницы истории. 1941–1945 / под ред. М.Ю. Мягкова, Ю.А. Никифорова. М.: ИВИ РАН, 2009.
11. Русский архив: советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы. Документы и материалы. Т. 18 (7–1). М., 1997.
12. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Госполитиздат, 1952.

* * *

1. Vasilevskij A.M. Delo vsej zhizni. M.: OLMA – PRESS, 2002.
2. Velikaja Otechestvennaja vojna. 1941–1945: ill. jencikl. M.: OLMA-PRESS, 2005.
3. General Mahmut Gareev: «Lozh', chto my voevali bezdarno» // Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2010. № 33 (630).
4. Zimonin V.P. Marshal Sovetskogo Sojuza A.M. Vasilevskij – polkovodec, usmirivshij vostochnogo drakona // Vtoraja mirovaja vojna i poslevoennaja demokratija. Volgograd: PRINT, 2009.
5. Zimonin V.P. Poslednij ochag Vtoroj mirovoj. M., 2002.
6. Istorija Vtoroj mirovoj vojny. M.: Voenizdat, 1980. T. 11.
7. Ljudnikov I.I. Doroga dlinoj v zhizn'. M., 1985.
8. Marshal Vasilevskij: Moskva v zhizni i sud'be polkovodca (istoricheskie ocherki, vospominanija, dokumenty) / sost. V.A. Afanas'ev, A.N. Ponomarev. M.: Izd-vo Glavnogo arhivnogo upravlenija goroda Moskvy, 2008.
9. Medinskij V.R. Vojna. Mify SSSR. 1939–1945. M.: ZAO «OLMA-Media Grupp», 2011.
10. Pamjatnye stranicy istorii. 1941–1945 / pod red. M.Ju. Mjagkova, Ju.A. Nikiforova. M.: IVI RAN, 2009.
11. Russkij arhiv: sovetsko-japonskaja vojna 1945 goda: istorija voenno-politicheskogo protivoborstva dvuh derzhav v 30–40-e gody. Dokumenty i materialy. T. 18 (7–1). M., 1997.
12. Stalin I.V. O Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Sojuza. Izd/ 5-e. M.: Gospolitizdat, 1952.

Contribution of the USSR into the end of the Second World War: defeat of the Kwantung Army

There is considered the consistent policy of the Soviet Union directed at the end of the Second World War; given the characteristics of the military operations of the USSR against Japan in the period of 9 August – 2 September 1945, analyzed the role of the commander-in-chief of the Far Eastern strategic direction A.M. Vasilevsky in the defeat of the Kwantung Army.

Key words: *Kwantung Army, atomic bomb, Manchuria, capitulation.*

В.Н. ШУЛЬГИН
(Калининград)

ПОПЫТКА ПЕРЕПИСЫВАНИЯ ИСТОРИИ (на примере прославления гитлеровской поэтессы Агнес Мигель в Калининградской области)

Изучается феномен фальсификации истории Второй мировой войны на примере необоснованного и унизительного с национальной точки зрения прославления немецкой поэтессы-нацистки Агнес Мигель (1879–1964).

Ключевые слова: *переписывание истории, прославление Агнес Мигель в России, реабилитация германского национал-социализма.*

Сегодня каждодневно приходится слышать о конъюнктурном пересмотре истории Второй мировой войны и ее главнейшей части – Великой Отечественной войны. Представители Запада силятся представить Советский Союз агрессором, который не менее, а, «воз-

© Шульгин В.Н., 2015

можно», и более Германской империи (Третьего рейха) ответствен за развязывание кровавой мировой бойни. Это свидетельствует о начале нового исторического цикла, в котором объединенный Запад вновь будет пытаться покорить Россию. Так что мы имеем дело с боевой информационной подготовкой, призванной облегчить Западу его вековечное дело.

В условиях открытости современной России к общению с миром подобные «конструируемые» настроения проникают и к нам. Даже поверхностное наблюдение за событиями, происходящими в сферах народного образования, культуры и средств массовой информации, говорит о том, что при помощи разнообразных механизмов влияния, созданных в 1990-е гг., некие силы заняты «переформатированием» сознания российских граждан в указанном направлении. В сопредельных странах это делается для вовлечения их в антироссийскую деятельность. Внутри же России информационная война, ведущаяся прозападными «агентами перемен» и их невольными сторонниками (по навязываемой моде), имеет целью духовное разоружение наших граждан перед уже вставшим перед нами во весь рост неприятелем.

Подобной ментальной революции служит деятельность в России целого ряда прозападных общественных организаций и лиц, иногда совершенно не понимающих природу и возможные последствия своих действий. В данной статье рассматривается этот феномен денационализации русского национального самосознания на примере целенаправленного навязывания россиянам – жителям Калининградской области – почитания памяти немецкой поэтессы Агнес Мигель, верой и правдой служившей агрессивным устремлениям Германии. Этот вопрос о странном «калининградском дрейфе» систематически ещё не изучался, что, очевидно, оправдывает обращение к нему в данном исследовании. Оно посвящено, во-первых, выявлению воззрений А. Мигель, во-вторых, показу того, как гитлеровская поэтесса обеляется вольными или невольными сторонниками германского геополитического реванша.

Методологически исхожу из положений *Декларации русской идентичности*, принятой в Москве XVIII Всемирным русским народным собором. В ней заявлено, что всякое отрицание «своей национальной культуры» и ее православной религиозной основы «свидетельствует об ослаблении русской идентичности, вплоть до полной ее утраты» [3]. Если такое происходит, то, в свою очередь, ведёт к неоправданным переменам в исторических оценках причин, хода и последствий Великой Отечественной войны. Сторонники вторичной германизации нашего Балтийского Поморья (Калининградской области), переписывая историю, вольно или невольно служат агрессивным устремлениям Запада в отношении Русского Мира. Ввиду сказанного считаю необходимым рассмотреть заинтересовавший меня сюжет современной истории, в котором отражается общая проблема ложного мифотворчества, имеющая целью конъюнктурное переписывание истории Второй мировой войны.

На недопустимость калининградской практики противоестественных восхвалений неожиданно возникших представителей агрессора обратил внимание даже немец из ФРГ У. Нимайер, возглавляющий сайт немецкого информагентства «Kaliningrad – Domizil», действующего, как он пишет, в «русском Калининграде». Рождённый в ГДР, он заинтересовался странной калининградской практикой прославления тех немцев, которые, как А. Мигель, добра нашей стране не желали, поддержав дело Гитлера. Он удивился, почему, воспользовавшись 50-летием со дня смерти поэтессы, в Калининградской области вывесили очередную памятную доску, на этот раз в районном центре Правдинске.

У. Нимайер указал на следующие обстоятельства: «Госпожа Агнес Мигель – в сущности, одна из нацистских деятелей культуры, ярая поклонница Адольфа Гитлера». Он заметил, что Германская империя Гитлера имеет на своей совести более 20 млн погибших граждан СССР, поэтому недопустимо прославление поэтессы, боготворившей фюрера и его политику. Немец удивляется, как можно на калининградской *улице Сержанта Колоскова*, принявшего героическую смерть в борьбе с германской агрессией, увековечивать память немки-поэтессы, соратницы Гитлера. У. Нимайер пишет: «В то время как Агнес Мигель ещё в 1944 году писала оды Адольфу Гитлеру и германскому национал-социализму, этот 20-летний солдат отдал самое дорогое, что у него было, свою жизнь – за освобождение Европы от фашизма. И теперь на улице, названной в честь молодого солдата, висят две мемориальные доски: одна доска для того, кто боролся с фашизмом, и другая доска для той, которая преклонялась перед фашизмом до конца своей жизни <…> я… не знаю, подробно ли администрация… округа “Город Калининград” изучила биографию и взгляды на жизнь Агнес Мигель» [26].

Повод для удивления, конечно, есть, т.к., кроме недопустимости самого факта увекове-

чения памяти поэтессы-нацистки в 1992 г., поражает содержание одобренной местными властями мемориальной надписи в ее честь. Она такова: «Кёнигсберг бессмертен». Это цитата из стихотворения А. Мигель [6, с. 251], из которой следует, что устроители прославления весьма чтут тот немецкий град, который русские воины называли «логовом зверя», зная, что длительное время он был для нас средоточием военной угрозы.

Итак, местные пронемецкие круги, имеющие влияние на ряд наших муниципальных структур, сознательно затушёвывают важные обстоятельства, которые будут рассмотрены ниже. Пока же достаточно сказать, что замалчивается факт искреннего исповедания поэтессой расистско-нацистских воззрений, оправдывающих германскую агрессию против Советского Союза, зверства немецких карателей и многомиллионные жертвы, принесенные русским и другими народами страны. Смысловое ударение делается на «кёнигсбергский» патриотизм поэтессы, который ставится в пример для подражания «землякам», т.е. современным россиянам, жителям Калининградской области. В таком недопустимом духе подаётся информация и на официальном муниципальном сайте Калининграда. В тех же случаях, когда упоминается членство А. Мигель в нацистской партии (НСДАП), факты приводятся в урезанном и оправдывающем поэтессу «романтическом» виде.

Переосмысление истории идёт полным ходом. Так, местная писательница опубликовала в 2004 г. книгу «Женщины Пруссии», состоящую из восьмидесяти одного очерка. Немецкие и немного русских имён перемежаются. Создаётся впечатление, что всё это в равной мере «наши героини», которых мы должны ценить и превозносить. В миниатюре об А. Мигель в восторженном тоне сообщается о ее творчестве и наградах, присуждённых в Германии, в том числе в «гитлеровских» 1936-м и 1940 гг. Ничего не говорится о нацистских воззрениях и соответствующей творческой направленности поэзии А. Мигель. Характеристика такова: «яркое литературное дарование» и, со слов немцев, «наш любимый соловей», «дочь Кёнигсберга». Сообщается, что на доме № 7 по ул. Сержанта Колоскова, в котором жила А. Мигель, в 1992 г. установлена мемориальная доска в ее честь [4, с. 81]. Сам контекст материала свидетельствует, что его автор вполне одобряет прославление поэтессы.

В подобном же духе об А. Мигель писал ее главнейший переводчик на русский язык, калининградский поэт Сэм Симкин. С начала 1990-х гг. и вплоть до свой кончины в 2010 г. он был ее главным «прославителем». За более чем 15 лет С. Симкин опубликовал с зарубежной поддержкой много работ, призванных возвысить всё немецкое, в частности и «знаменитую» кёнигсберженку [8; 10; 11; 12; 14; 16; 17]. Писатель Олег Глушкин также весьма сочувственно отнёсся к делу прославления А. Мигель. В начале 2000-х гг. он опубликовал на средства немецкого Фонда Роберта Боша хрестоматию по литературе для внешкольного чтения «Лики родной земли», которая бесплатно раздавалась в школах Калининграда и области. В объёмную книгу был включён и рассказ А. Мигель [13]. В послесловии читаем следующий «оправдательный» отзыв: «При национал-социализме не имеющая политического опыта поэтесса опубликовала несколько стихов, выдержанных в нацистском духе» [7, с. 267]. Это прямая ложь, т.к. у поэтессы было опубликовано много «нацистских» стихотворений, а не «стихов» (стих – это одна стихотворная строка), да и опыт партийной журналистики у неё был, о чём говорится ниже.

За Симкиным и Глушкиным следуют и другие ее популяризаторы, в частности Н.П. Перетяка, известная пропагандой немецких праздников («Дня селёдки» и др.) [9; 2; 15]. Очевидно, что главнейшей целью публикаторов является насаждение в обществе «кёнигсбергских» настроений путём подмены общероссийского патриотизма «калининградско-кёнигсбергским» регионализмом, подчас и с русофобским уклоном, что было продемонстрировано хрестоматией для детского чтения «Лики родной земли», в которую О. Глушкиным был включён русофобский рассказ литовского автора, содержащий хулу на святого князя Александра Невского [7, с. 268–272].

Прогерманское культуртрегерство С. Симкина и деятелей его круга было с самого начала высоко оценено за рубежом. Наряду с другими писателями своего круга он стал получать зарубежную поддержку, приглашения, «медийное» содействие для обеспечения пропаганды вторичной германизации в местном писательском сообществе. Германия воспользовалась открытостью и «общеевропейской» наивностью многих у нас в 1990-е гг., чтобы вернуться к давнему курсу на доминирование в Центральной Европе, между Чёрным и Балтийским морями, продвинувшись на Восток на максимальную глубину [21]. Политика Германии на Украине сегодня об этом дополнительно свидетельствует.

Подобных примеров навязывания нашей молодёжи любовного отношения к пря-

мым врагам России весьма много. Их число постоянно растёт, создан даже документальный фильм на русском языке, прославляющий А. Мигель, в котором ни слова не сказано о сознательном гитлеризме поэтессы, в котором она так и не раскаялась.

Сложилась удивительная ситуация. Нас агитируют за прославление всё новых «не наших» имён только потому, что речь идёт о немцах, ценимых в Германии прошлой, гитлеровской и отчасти – в нынешней, всё больше реабилитирующей своё нацистское прошлое. Более того, многие авторы не сознают угроз безопасности России, проистекающих от идущего уже четверть века «переформатирования» сознания калининградской молодёжи. Представьте школьника, начитавшегося творений тех, кто по-расистски превозносил Германию, Пруссию и немцев во имя уничтожения других народов «по праву». Он возненавидит Россию и ее основной народ, русских, хотя сам к нему, как правило, кровно принадлежит.

Для того чтобы разобраться лучше, рассмотрим творческую биографию поэтессы из Кёнигсберга. Она свидетельствует о ее искреннем германизме, а затем и нацизме. До прихода к власти Гитлера А. Мигель была сторонницей милитаризации Германии, что нашло отражение в ее пьесе «Битва под Рудау» («Die Schlacht von Rudau»). Герои произведения воспевают «рыцарские мечи», которые немцам надо периодически «вынимать» [23]. Она посвятила восторженное стихотворение генерал-фельдмаршалу П. фон Гинденбургу, передавшему в 1933 г. всю полноту власти Гитлеру. А. Мигель писала стихами: «Он нас освободил. Не забудьте его! / Никогда! / И землю, введённую в смуту, умучиваемую, / Вздохнув, он взял своей могучею рукой…» [Там же].

В период Веймарской республики А. Мигель была связана с «правыми» партиями, публиковалась в их периодических изданиях. Она тогда писала о себе следующее: «“Правые” – это мои ближайшие кровные родичи, которых я здесь ценю в высочайшей степени…» [23]. С 1920 г. А. Мигель активно сотрудничала в качестве фельетонистки с «Восточнопрусской газетой» Немецкой национальной народной партии (DVNP), которая долго была наиболее радикальной националистической партией. Партия открыто поддержала Капповский путч «правых» в 1920 г. В 1933 г. партия самораспустилась, а ее члены, включая фракцию из 52 депутатов в Рейхстаге, в основном вошли в НСДАП Гитлера. Главный нацистский «мученик» Хорст Вессель начинал свою деятельность именно в данной партии (в молодёжном ее крыле «Бисмаркюгенд»).

А. Мигель была искренней поклонницей Гитлера, сторонницей созданного им государства. В мае 1933 г. Берлинскую академию искусств покинул ее почётный президент, художник М. Либерманн, протестуя против нацизма, а затем и другие деятели культуры, например, нобелевский лауреат 1929 г. Т. Манн. Вместо несогласных в Академию были приглашены подпиравшие режим персоны, включая А. Мигель [24]. В октябре 1933 г. она подписала коллективную «Клятву верности» писателей Гитлеру («Gelöbnis treu ester Gefolgschsft»). Акция последовала сразу же за принятием закона о печати, по которому работы лишились около 1300 редакторов газет и журналов. Когда подписывалась «Клятва верности», пылали костры из не угодных режиму книг.

А. Мигель называла себя национал-социалисткой, о чём свидетельствует ее письмо к Х.Ф. Блунк (H.F. Blunck). Она писала о своём кредо: «Когда я хоть немного думаю о моей родине и ее судьбе, выглядит это так: мы должны стать единым национал-социалистическим государством или нас **не будет**! Это стало бы закатом не только Германии, это стало бы закатом и белого человека» [27]. Приведённая фраза, очевидно, свидетельствует о неправоте поборников почитания поэтессы, выдающих ее за наивную сказительницу, которая «не ведала», что произойдёт в будущем. На деле немцы, включая А. Мигель, знали о политической платформе Гитлера по программной книге «Моя борьба» («Mein Kampf» в двух томах, изданных в 1925–1926 гг.). Гитлер аттестовал себя продолжателем старой немецкой политики «давления на Восток» с целью отъёма у России многих миллионов квадратных километров ее территории и нанесения уничтожающего удара по русским, а также по другим союзным с ними народам обширного пространства Евразии.

В 1937 г. А. Мигель вошла в нацистскую женскую организацию («NS-Frauenshcaft») [24]. Она прославляла Гитлера. В 1938 г., во время всё большего развёртывания репрессий по отношению к массе не угодных режиму граждан, в частности евреев, и убийств многих из них она пишет стихотворение-панегирик «фюреру» («Dem Hitler»), которого превозносит как спасителя Германии (опубликовано в ее сборнике 1938 г. «Становление и Труд»). Читаем запев ее стихотворения: «От их вражьих зубов почти уничтоженная, / Орлица, лишенная силы махать крылами, / уже отказавшись от полета и свободы, / лежишь ты, Гер-

мания, истекающая кровью в пыли / – В то время как **его большое сердце верит в тебя!** (Als sein **großes Herz an dich geglaubt!**)» [25] (здесь и далее жирный шрифт мой. – *В.Ш.).*

Итак, Гитлер не просто воплощает собой Германию. Он – ее верховное божество, снизошедшее до немцев. Они, получив столь незаслуженное счастье, обязаны последовать за вождём, отозваться на его жертву, творимую для них, столь низко павших. Далее читаем: «...**щит имени своего** / он, защищая, поднял пред тобой (…**seines Namens Schild** / hat er schirmend vor dir aufgerichtet)». Гитлер магически оживил сердца «пылающими, полными веры словами», вызвав к жизни «новую весну». Немцы благодаря ему «распрямились», увидев зарю «его нового времени». Усохшая «как вдовья утроба родная земля» теперь «дала плоды, молодея от нежных слов» [Там же].

Гитлер – это демиург, который «вновь вручил красавицам домашний очаг и веретено», а «сынам дал в руки заступы и меч» для трудов и войны. Наконец, поэтесса предрекает следующее в духе «фюрера», называемого «сердцем и залогом будущности»: «взовьётся пламя, запылает мир белого человека» и «опустится ночь над Западом!» Германия никогда себя не отождествляла с французским и англосаксонским Западом, очевидно, поэтому А. Мигель и написала процитированное. Концовка стихотворения также весьма показательна. Говорится о монолитном единстве Гитлера и Германии «перед всем миром»: «**Ты и мы / теперь неразлучны,** / в единстве стоя за нашу землю!» («**Du und wir / nie mehr zu trennen**, / stehen ein für unser Land!») [25]. Видим, что поэтесса всегда ставит Гитлера на первое место, Германию – на второе. У неё, конечно, высокое качество стиха, но свой несомненный талант она сознательно отдала погубителю десятков миллионов европейцев.

О ее нацистском настрое говорит и другое ее стихотворение, посвящённое Гитлеру («An den Führer») в честь победы над Польшей в 1939 г. Поэтесса восхищена «вождём», она «чувствует себя обласканной утренними лучами» зари, с которыми «навсегда ушла» тьма старого смутного времени поражений. Обращаясь к Гитлеру, она обязуется: «Тебе ещё служить могу, служа Германии / Талантом, коим меня Бог наградил!» (Dir noch dienen kann, dienend den Deutschen / Mit der Gabe, die Gott mir verlieh!). Концовка стихотворения опять говорит о необходимости жертвенного служения всех немцев Гитлеру («...Dir zu opfern») [Там же].

По свидетельству немецких специалистов, книга стихотворений А. Мигель «Становление и Труд» («Werden und Werk», Leipzig, 1938) содержит, кроме процитированного выше стихотворения, и другие, одобряющие нацистскую политику и ее последствия. Приводятся соответствующие страницы [Там же]. Редактор книги поэтессы профессор К. Пленцат (Karl Plenzat) заметил по этому поводу, что А. Мигель «продемонстрировала своё радостное и признательное одобрение Третьего Рейха, свою полную почтения любовь к нашему вождю и герою Адольфу Гитлеру» [24].

Нацистские позиции поэтессы получили высокую оценку гитлеровского государства. Один из главных деятелей нацистской партии и государства «рейхсляйтер» М. Борман посетил Кёнигсберг и выступил по радио 8 марта 1939 г. с приветственным словом, посвященным шестидесятилетию поэтессы А. Мигель [25]. В 1939 г. А. Мигель за успешное служение Гитлеру была удостоена «Золотого знака почёта» гитлерюгенда – молодежной организации нацистской партии («Golden en Ehrenzeichen von HJ») [24]. В 1940 г. в г. Йене выходит очередной том стихотворений А. Мигель «Восточная земля, стихотворения» («Ostland, Gedichte», Jena, 1940). Главным из них стало процитированное выше стихотворение, посвященное Гитлеру, написанное в знак признательности за покорение Польши. Эта книга была и в личной библиотеке самого Гитлера в рейхсканцелярии [Там же].

В 1940 г. она вступила в гитлеровскую партию НСДАП. Тогда же ей была присуждена контролируемая гитлеровским государством, как и всё в сфере культуры, премия им. Гёте [23]. Не перечисляю большое количество других нацистских премий, вручавшихся ей в 1933–1945 гг., отсылая к немецкому источнику «Неправда об Агнес Мигель» [23], написанному в 2011 г. главой Объединения лиц, преследовавшихся нацистским режимом (VVN-Bundder Antifaschisten), и Северный Рейн-Вестфальского отделения Союза антифашистов в связи с начавшимся в ФРГ противодействием реабилитации нацизма со стороны ряда организаций (здесь и далее перевод с немецкого языка мой. – *В.Ш.*).

В апреле 1942 г. Мигель публикует свои материалы в ежегодном нацистском сборнике установок и материалов «Творения для Нового порядка наших жизненных законов» («Schriften für die Neuordnung unserer Lebensgesetze») берлинского издательства «Zucht und Sitte» («Дисциплина и нравственность»). Её текст соседствует с писаниями группенфюрера СС Х. Йоста (Hanns Johst) [Там же].

В 1944 г. ее имя было включено в специальный «Список талантливых от бога» («Gottbegnadeten – Liste»), одобренный Гитлером и Геббельсом как «выдающееся национальное достояние» [23]. В феврале 1945 г. А. Мигель эвакуируется из Кёнигсберга морем в Данию. Она была интернирована союзниками до ноября 1946 г. за принадлежность к гитлеровской партии и литературно-публицистическое творчество, проникнутое нацистской идеологией. Даже после капитуляции Германии, когда многим стало ясно, что они ошибались, у А. Мигель было особое мнение. Она не раскаивалась, говоря следующее: «Это я одна должна уладить с моим Богом и ни с кем другим» [26].

В течение полутора лет, до конца 1946 г., А. Мигель содержалась в датском лагере для беженцев. Затем она сумела вернуться в Германию в английскую оккупационную зону в замок своих знакомых фон Мюнхаузенов (Нижняя Саксония, Апелерн). Там она проходила «денацификацию». До ее завершения в 1949 г. ей было запрещено публиковать свои произведения [27]. Как отмечают исследователи, А. Мигель «помогли» начавшаяся «холодная война», облегчившая ее прощение, и то обстоятельство, что в 1947 г. англичане устранились от проведения политики «денацификации», передав дело в руки немцев. Среди последних были знакомые поэтессы. Они сумели облегчить ее участь и ускорить помилование [23].

Известно, что немецкий писатель Э. Вихерт, знавший А. Мигель и просидевший несколько месяцев в Бухенвальде за осуждение нацизма (с последующим запретом печататься), после окончания войны советовал поэтессе «замолчать навсегда». Повторяю, поэтесса ни в чём не раскаялась [23].

Целый ряд филологов и историков отмечают значительную роль А. Мигель в нацистской империи Гитлера. Так, Э. Лёве (E. Loewy) в своём исследовании «Литература под свастикой» («Literatur unterm Hakenkreuz»), выдержавшем несколько изданий, заключил, что в 1930–1940-х гг. вследствие своего восторженного «национализма» она «оказалась в кильватере нацистской идеологии» [20, S. 319]. Подобная же оценка вошла в «Биографический словарь Третьего рейха», изданный под редакцией Х. Вайсса (HermannWeiss) в 1998 г. Читаем о «восточнопрусской поэтессе» А. Мигель следующую оценку: «В балладах, не касавшихся до определённого момента политики, начиная с 1933 года, отразилась узнаваемая романтика “Крови и Почвы”», что позволяет заключить о «близости (А. Мигель) к идеям национал-социализма» [18, S. 319].

Дальнейшие исследования западных и отечественных специалистов подтвердили приведённые выводы. Х. Саркович и А. Метцнер (Hans Sarkowicz, Alf Mentzer) в книге о главнейших представителях немецкой литературы гитлеровского периода заметили, что «правители» причисляли А. Мигель «к особенно привилегированным авторам нацистского времени» [22, S. 312].

Подобного рода выводы были подтверждены и даже усилены в опубликованной диссертации британской исследовательницы К. Кирни (Kirsten Kearney). Она посвятила наибольший раздел исследования А. Мигель [19, p. 152–170]. Эта работа доступна для прочтения каждому, т.к. помещена в Интернете в книжном формате [28]. В самом начале пространного раздела об А. Мигель шотландская исследовательница указала, что поэтесса полностью соответствовала придирчивым требованиям, предъявлявшимся нацистами к литераторам. Последние должны были отвечать «их концепции Новой Германии». Поэтому поэтесса и была приглашена в перестроенную под них Берлинскую академию искусств, в сектор поэзии. Она весьма подходила «для нацистской партии из-за своей популярности и консерватизма». Чтение её произведений поощрялось в молодежных нацистских движениях, гитлерюгенде (HJ) и Союзе немецких девушек (BDM) для формирования духа будущих поколений Германии [19, p. 152].

Особенно важным для нас является замалчиваемое калининградскими апологетами А. Мигель обстоятельство. Немецкая поэтесса исходила из националистической мысли, что Кёнигсберг придал особую мощь Германии. Кстати говоря, земли Восточной Пруссии не были в составе исторической Германии. Немцы их «взяли с меча» лишь в XIII в. после многовекового натиска на балтийских славян и пруссов, поддержанного римско-католической церковью, главной силой тогдашнего Запада [1, с. 342–347]. А. Мигель, опасаясь возможной потери Восточной Пруссии, как отмечает К. Кирни, стала выдавать ее за «единственный» подлинный оплот германизма, за «хранительницу и защитницу истинно немецкого духа предков, затухающего в остальной Германии». Этот подход был провозглашен в ее поэме «Мать Восточная Пруссия» («Mutter Ostpreußen»), впервые опубликованной в 1932 г. К. Кирни делает следующий обоснованный вывод, проясняя, почему нацисты так ухватились за А. Мигель: «Этот подход, потребовавший торжества единственно “аутентичного” взгляда на нацию в противо-

вес любым другим альтернативным воззрениям, вёл к торжеству наиболее опасных элементов национализма и обеспечивал подходящую почву для развития ее мышления и творчества в соответствии с национал-социалистским курсом» [19, p. 154].

Подобные, подчас даже более глубокие выводы делаются и отечественной наукой. Е.А. Зачевский, известный питерский исследователь-германист, обратил внимание на такие особенности человеконенавистнического мировоззрения А. Мигель, как, например, оправдание насильственной колонизации Пруссии Тевтонским орденом, одобрение экспансионистских планов Германии, ее склонность к расовой «нордической» теории. Поэтесса вольно или невольно готовила почву для обеспечения агрессии против СССР, постоянно употребляя метафору «ветер с востока», подразумевая необходимость «защиты» от русских, от которых якобы исходит опасность [6, с. 221, 237–252].

Склонность А. Мигель задолго до прихода Гитлера сочинять определённого рода расово-ориентированные произведения привела к тому, что они были рекомендованы к чтению в армии. Так, в кругу таких творений оказалась историческая новелла А. Мигель «Поездка семи членов рыцарского ордена». Её концовка, отмечает Е.А. Зачевский, стала «своего рода… восхвалением деяний рыцарей Тевтонского ордена на земле пруссов». Исследователь проследил, как А. Мигель преобразилась в 1930-е годы «в некую деву воительницу, призывающую немцев не забывать о своей колонизаторской миссии на Востоке». Эта тенденция, ещё более усилившись, проявилась в очередном сборнике стихотворений «Восточная земля» («Ostland», 1940). Делается вывод: «Фактически она поставила себя на службу национал-социализму, став глашатаем захватнических идей Гитлера. “Восточная земля” – это поэтический концентрат политических ожиданий Мигель, ибо основу его составляют не новые стихи (их там всего три), а собрание из всех предыдущих сборников стихотворений определённой направленности, которую можно выразить старинным немецким лозунгом “Drang nach Osten” («Натиск на восток». – *В.Ш.*)».

На основании своего исследования проф. Е.А. Зачевский пришёл к обоснованному выводу о резком «поправении» поэтессы в национал-социалистском направлении в 1932–1933 гг., когда она из приуготовительного «правого сектора» перешла в откровенно нацистский гитлеровский лагерь, став «**одной из фанатичных последовательниц идеологии национал-социализма**» [5, с. 60–61].

Таким образом, А. Мигель ещё до 1933 г. воспевала агрессивные деяния немецкого мира, в частности «натиск» Тевтонского ордена, оправдывая его агрессию против славяно-прусского Балтийского Поморья, высказывая негативное отношение к славянам. Проявилась ее склонность к «нордическому» расизму. Будучи талантливой поэтессой, она имела сильное влияние на немецкую молодёжь в 1920-е гг. и позднее, воспитывая воинственность по отношению к Русскому Миру. Она убеждала читателя, что с «востока» исходит смертельная опасность для Германии, утверждая, что Кёнигсберг – это главный оплот германизма, немецкого духа, без которого Германии не быть. Она, по сути, снимала ответственность с Германии за развязывание Первой мировой войны.

Её «фёлькиш-националистический» настрой был «на ура» встречен национал-социалистской верховной властью, установившейся в 1933 г. А. Мигель сознательно поддержала Гитлера как спасителя отечества, превознося его как божество, ниспосланное спасти немцев, если они будут достойны своего Фюрера. **Она была убеждённой нацисткой и «музой национал-социализма»**. Этот верный вывод сделал Е.А. Зачевский, специально анализировавший нацистскую литературу 1933–1945 гг. [5, с. 60]. Эта сторона творчества А. Мигель замалчивается ее адептами в Калининграде и Калининградской области. В лучшем случае говорится о ее наивности и романтизме, толкнувших ее в объятия фашизма. Так говорят пронемецкие агитаторы, очевидно, отрабатывая получаемые с Запада гранты.

Навязывание молодёжи в школах и вузах чувства любви к А. Мигель и подобным ей «героям региональной истории», очевидно, является хорошо спланированной операцией по пресловутому «переформатированию» сознания калининградской молодёжи с целью ее ментального отрыва «от Москвы». Цель западных кураторов проекта – устранить у россиян защитную установку «свой–чужой» для того, чтобы вредное и чуждое, включая пропаганду нацизма, сделать сначала приемлемым, а затем и необходимым фоном местной жизни. Очевидно, предполагается, что повзрослевшие молодые люди, наслушавшись галдежа германизаторов, будут «переформатированы» в недоброжелателей для собственного отечества, перестанут ценить принадлежность к России, став активными проводниками сепаратизма бандеровского типа.

Важно учесть и то обстоятельство, что в течение последних лет в ФРГ идёт кампания, ведущаяся здоровыми силами, по переименованию улиц, школ и т.д., которым было присвоено имя А. Мигель, вследствие ее очевидного нацистского прошлого. В Дюссельдорфе это уже произошло, в Мюнстере городские власти поставили этот вопрос на повестку дня, и т.д. Немецкая газета «Gegenwind», имеющая и интернет-формат, сообщает о ходе этого процесса [29].

Данная информация тем более важна, что представители немецких реваншистских кругов в качестве довода, подкрепляющего их желание отстоять имя нацистки, сообщают, что в Калининградской области России ценят А. Мигель. Так, М. Копп (Marianne Kopp), глава Общества почитателей А. Мигель, в своём ответе на критические высказывания о деятельности поэтессы профессора Э. Риббата (Prof. Dr. Ernst Ribbat) пишет: «Даже в сегодняшнем Калининграде чтят Агнес Мигель как немецкую поэтессу и **принимают ее поэзию**» [31].

Итак, очевидна недопустимость, по сути, практики переписывания истории Второй мировой войны путём навязывания противоестественного для россиян в Калининградской области почитания чуждых и враждебных нам деятелей, в частности поэтессы А. Мигель.

В данном материале затронут лишь один эпизод идущей с благословения влиятельных сил Запада кампании «переформатирования» сознания европейцев, в том числе и граждан России, в нужном для реваншистов направлении. Он весьма показателен и типичен. Несомненно, российским историкам, как и другим гуманитариям, следует усилить отпор потоку лжи, проникающей уже и в университетские аудитории, в которых подчас рекрутируются сторонники противоестественной западнизации российского социума во имя геополитического торжества стран Североатлантического союза.

Список литературы

1. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян / вступ. ст. и коммент. проф. В.В. Фомина. М., 2013.
2. Грабалов П. Взаимопроникновение культур Кенигсберга–Калининграда (гимназия № 1, Калининград) // Отечество: краеведческий альманах. Калининград, 2003. С. 46–51.
3. Декларация русской идентичности // Литературная газета. 2014. № 46 (6487). С. 3.
4. Довыденко Л.В. Женщины Пруссии / худож. С. Любкин; авт. введ. В.Н. Маслов. Калининград: Дизайн Бюро, 2004.
5. Зачевский Е.А. «Боговдохновенная» муза национал-социализма // Филологические науки: науч. докл. высш. шк. 2013. № 2. С. 60–70.
6. Зачевский Е.А. История немецкой литературы времён Третьего рейха (1933–1945). СПб., 2014.
7. Лики родной земли. Калининград, 1999. С. 267.
8. Мигель Агнес. Возвращение (Heimkehr): сб. стихотворений / сост. и поэт. пер. с нем. С.Х. Симкин; худ. В.Ф. Рябинин. Калининград: Янтарный сказ, 1996.
9. Мигель А. Гумбиннен. Самые верные друзья / пер. с нем. С. Каштановой // Балтийская миниатюра. Калининград, 2002. С. 47–49.
10. Мигель А. Мой край янтарный (Mein Bernsteinland): сб. стихотворений / сост. и поэт. пер. с нем. С.Х. Симкина. Калининград, 1996. (Поэзия Восточной Пруссии).
11. Мигель А. Поэтесса из Кенигсберга: Стихи и баллады / пер. с нем. С. Симкина. Калининград, 1992.
12. Мигель А. Стихотворения // Свет ты мой единственный: стихи кёнигсбергских поэтов / сост. и пер. С.Х. Симкина. Калининград, 1993. С. 107–132, 248–265.
13. Мигель А. Трузо / пер. с нем. Л. Натяган // Лики родной земли. Калининград, 1999. С. 259–267. (История – война и изгнание).
14. Память земли (Gedächtnis der Erde): сб. стихотворений / сост., пер. и предисл. С.Х. Симкина. Калининград, 2001. (Поэзия Восточной Пруссии).
15. Перетяка Н.П. Образ города и человека в литературных текстах // Восточная Пруссия. История. Культура. Искусство. Калининград, 2003. Вып. 1. С. 233–238. (Конференция «Памятники культуры в Калининградской области: Прошлое. Настоящее. Будущее»).
16. Симкин С. От моря сего… Калининград, 1996. С. 270–296.
17. «...Ты, Кенигсберг, бессмертен!» ("...Du, Konigsberg, nichtsterblich bist!"): стихи о Кенигсберге / сост. и пер. с нем. С. Симкина. Калининград, 1997.
18. Biographisches Lexikon zum Dritten Reich / hrsg. v. H. Weiss. Frankfurt am Main, 1998.
19. Kearney K. Constructing the Nation: the role of the Ballad in twentieth century German national identity with special reference to Scotland. Dissertation. Stirling, 2007.
20. Loewy E. Literatur unterm Hakenkreuz. Das Dritte Reich und seine Dichtung. Eine Dokumentation. Frankfurt, 1983. S. 319.
21. Naumann F. Mitteleuropa. Berlin, 1915.
22. Sarkowicz H., Mentzer A Literatur in Nazi-Deutschland. Ein biografisches Lexikon. Hamburg, Wien, 2002. S. 312.
23. Beyer-Peters D. Unwahrheiten über Agnes Miegel. URL: http://www.nrw.vvn-bda.de/texte/0923_agnes_miegel.htm 014. (дата обращения : 23.12.2014).
24. Döscher H-J. (Prof. Dr. phil.) Gutachten zur Rolle der Dichterin Agnes Miegel (1879–1964) im "Dritten Reich": Mitgliedschaften, Auszeichnungen,

Veröffentlichungen und Rezeption // Gegenwind. 2009. 15. Dezember. URL: http://www.gegenwind-whv.de/agnes-miegel/#more-3661 (дата обращения: 23.12.2014).

25. Materialsammlung zu Agnes Miegel (Gruppeconflict, Koln). URL: http://conflict.blogsport.de/images/Miegel_conflict_Material.pdf (дата обращения : 24.12.2014).

26. Нимайер У. Агнес Мигель – размышления к 50-летней годовщине смерти. URL: http://kaliningrad-domizil.ru/portal/information/politik-and-gesellschaft/agnes-migel---razmyishleniya-k-50-letnej-godovschine-smerti/ (дата обращения : 24.12.2014).

27. Uebel J. Für eine kritische Auseinandersetzung mit Agnes Miegel in Bad Nenndorf. URL: http://www.bad-nenndorf-ist-bunt.com/presse.php/2013/04/09/fuer-eine-kritische-auseinandersetzung-mit-1?redir=no (дата обращения : 24.12.2014).

28. URL: http://dspace.stir.ac.uk/bitstream/1893/188/1/Whole%20PhD%20280407.pdf (дата обращения : 24.12.2014).

29. URL: http://www.gegenwind-whv.de/agnes-miegel/ (дата обращения : 23.12.2014).

30. URL: http://www.kaliningrad.wie.su/WiE-en/zhen-shhiny_prussii-1.pdf (дата обращения : 23.12.2014).

31. URL: http://www.kul-tours.de/ernst-ribbat-agnes-miegel-westfaelische-forschungen.html (дата обращения : 23.12.2014).

* * *

1. Gil'ferding A.F. Istorija baltijskih slavjan / vstu1. Gil'ferding A.F. Istorija baltijskih sla-vjan / vstup. st. i komment. prof. V.V. Fomina. M., 2013.

2. Grabalov P. Vzaimoproniknovenie kul'tur Kenigsberga–Kaliningrada (gimnazija № 1, Kaliningrad) // Otechestvo: kraevedcheskij al'manah. Kaliningrad, 2003. S. 46–51.

3. Deklaracija russkoj identichnosti // Literaturnaja gazeta. 2014. № 46 (6487). S. 3.

4. Dovydenko L.V. Zhenshhiny Prussii / hudozh S. Ljubkin; avt. vved. V.N. Maslov. Kaliningrad: Dizajn Bjuro, 2004.

5. Zachevskij E.A. «Bogovdohnovennaja» muza nacional-socializma // Filologicheskie nauki: nauch. dokl. vyssh. shk. 2013. № 2. S. 60–70.

6. Zachevskij E.A. Istorija nemeckoj literatury vremjon Tret'ego rejha (1933–1945). SPb.,

2014.

7. Liki rodnoj zemli. Kaliningrad, 1999. S. 267.

8. Migel' Agnes. Vozvrashhenie (Heimkehr): sb. stihotvorenij / sost. i pojet. per. s nem. S.H. Simkin; hud. V.F. Rjabinin. Kaliningrad: Jantarnyj skaz, 1996.

9. Migel' A. Gumbinnen. Samye vernye druz'ja /

per. s nem. S. Kashtanovoj // Baltijskaja miniatjura. Kaliningrad, 2002. S. 47–49.

10. Migel' A. Moj kraj jantarnyj (Mein Bernsteinland): sb. stihotvorenij / sost. i pojet. per. s nem. S.H. Simkina. Kaliningrad, 1996. (Pojezija Vostochnoj Prussii).

11. Migel' A. Pojetessa iz Kenigsberga: Stihi i ballady / per. s nem. S. Simkina. Kaliningrad, 1992.

12. Migel' A. Stihotvorenija // Svet ty moj edinstvennyj: stihi kjonigsbergskih pojetov / sost. i per. S.H. Simkina. Kaliningrad, 1993. S. 107–132, 248–265.

13. Migel' A. Truzo / per. s nem. L. Natjagan //

Liki rodnoj zemli. Kaliningrad, 1999. S. 259–267. (Istorija – vojna i izgnanie).

14. Pamjat' zemli (Gedächtnis der Erde): sb. stihotvorenij / sost., per. i predisl. S.H. Simkina. Kaliningrad, 2001. (Pojezija Vostochnoj Prussii).

15. Peretjaka N.P. Obraz goroda i cheloveka v literaturnyh tekstah // Vostochnaja Prussija. Istorija. Kul'tura. Iskusstvo. Kaliningrad, 2003. Vyp. 1. S. 233–238. (Konferencija «Pamjatniki kul'tury v Kaliningradskoj oblasti: Proshloe. Nastojashhee. Budushhee»).

16. Simkin S. Ot morja sego… Kaliningrad, 1996. S. 270–296.

17. «...Ty, Kenigsberg, bessmerten!» ("...Du, Konigsberg, nichtsterblich bist!"): stihi o Kenigsberge / sost. i per. s nem. S. Simkina. Kaliningrad, 1997.

18. Biographisches Lexikon zum Dritten Reich / nrsg. v. N. Weiss. Frankfurt am Main, 1998.

19. Kearney K. Constructing the Nation: the role of the Ballad in twentieth century German national identity with special reference to Scotland. Dissertation. Stirling, 2007.

20. Loewy E. Literatur unterm Hakenkreuz. Das Dritte Reich und seine Dichtung. Eine Dokumentation. Frankfurt, 1983. S. 319.

21. Naumann F. Mitteleuropa. Berlin, 1915.

22. Sarkowicz N., Mentzer A Literatur in Nazi-Deutschland. Ein biografisches Lexikon. Hamburg, Wien, 2002. S. 312.

23. Beyer-Peters D. Unwahrheiten über Agnes Miegel. URL: http://www.nrw.vvn-bda.de/texte/0923_agnes_miegel.htm 014. (data obrashhenija :

23.12.2014).

24. Döscher H-J. (Prof. Dr. phil.) Gutachten zur Rolle der Dichterin Agnes Miegel (1879–1964) im "Dritten Reich": Mitgliedschaften, Auszeichnungen, Veröffentlichungen und Rezeption // Gegenwind. 2009. 15. Dezember. URL: http://www.gegenwind-whv.de/agnes-miegel/#more-3661 (data obrashhenija: 23.12.2014).

25. Materialsammlung zu Agnes Miegel (Gruppeconflict, Koln). URL: http://conflict.blogsport.de/images/Miegel_conflict_Material.pdf (data obrashhenija : 24.12.2014).

26. Nimajer U. Agnes Migel' – razmyshlenija k 50-letnej godovshhine smerti. URL: http://kaliningrad-domizil.ru/portal/information/politik-and-gesellschaft/agnes-migel---razmyishleniya-k-50-letnej-godovschine-smerti/ (data obrashhenija : 24.12.2014).

27. Uebel J. Für eine kritische Auseinandersetzung mit Agnes Miegel in Bad Nenndorf. URL: http://www.bad-nenndorf-ist-bunt.com/presse.php/2013/04/09/fuer-eine-kritische-auseinandersetzung-mit-1?redir=no (data obrashhenija : 24.12.2014).

28. URL: http://dspace.stir.ac.uk/bitstream/1893/188/1/Whole%20PhD%20280407.pdf (data obrashenija : 24.12.2014).

29. URL: http://www.gegenwind-whv.de/agnes-miegel/ (data obrashhenija : 23.12.2014).
30. URL: http://www.kaliningrad.wie.su/WiEen/zhen-shhiny_prussii-1.pdf (data obrashhenija : 23.12.2014).
31. URL: http://www.kul-tours.de/ernst-ribbat-agnes- miegel-westfaelische-forschungen.html (data obrashhenija : 23.12.2014).

Attempt of reinterpretation of history (by the example of glorification of the Hitler poetess Agnes Miegel in the Kaliningrad region)

There is studied the phenomenon of falsification of history of the Second World War by the example of the ungrounded and humiliating glorification from the national point of view of a German Nazi poetess Agnes Miegel (1879–1964).

Key words: *reinterpretation of history, glorification of Agnes Miegel in Russia, rehabilitation of the German National Socialism.*

Н.П. ТИМОФЕЕВА
(Воронеж)

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ УЗНИКИ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ И ИХ ПРАВОВОЙ СТАТУС В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассмотрена проблема становления и деятельности единственной в России организации многочисленных жертв войны – Союза несовершеннолетних узников нацистских лагерей. Акцентируется правовой статус, вопрос государственного и общественного признания проблем бывших несовершеннолетних узников. Уделяется внимание вопросу памяти о войне, последними очевидцами которой являются те, кто прошел через это испытание в детстве.

Ключевые слова: *несовершеннолетние узники, нацистские лагеря, память, общество, государство.*

О своем праве на особую память о войне заявляют сегодня в России довольно многочисленные группы. К ним принадлежат те, для кого с войной связана неизжитая травма: бывшие «восточные рабочие» и советские военнопленные, дети погибших в годы войны солдат, оставшиеся на оккупированной врагом территории, и т.д. Перечень может быть длинным. «У нас у каждого своя война», – сказал поэт Леонид Тризна, бывший несовершеннолетний узник нацистского лагеря [17].

Россия переживает «бум воспоминаний», как и многие другие страны. При этом очевидно, что только «дети войны» могут ныне представить прямые свидетельства о пережитом в 1941–1945 гг. Такое положение дел вызывает повышенный интерес исследователей к проблеме памяти о военном детстве.

В 2008–2009 гг. Российский государственный научный фонд поддержал исследовательский проект, посвященный детской памяти о войне и исполненный коллективом историков из разных научных и образовательных учреждений Юга России. Итогом усилий ученых стал сборник статей «Вторая мировая война в детских “рамках памяти”» [1]. В 2008 г. в Воронеже состоялся круглый стол «Дети войны», в качестве партнеров-организаторов которого выступили, прежде всего, Германский исторический институт в Москве и Региональный центр устной истории [18]. Интерес к этой теме специалистов, действующих в сфере устной истории, способствует сохранению памяти о военном детстве, воплощенной в изданных сборниках интервью [2–4]. В то же время за пределами интереса исследователей остаются вопросы организационного становления и развития многочисленной группы несовершеннолетних узников нацистских лагерей, их правовой статус в современной России. Этим вопросам посвящена данная статья. Она базируется на уникальном источнике – материалах газеты «Судьба», которую с 1993 г. издает Международный союз бывших малолетних узников фашизма.

Следует отметить, что из всех групп жертв только бывшим несовершеннолетним узникам нацистских лагерей удалось создать собственную организацию. В отличие от, например, бывших «восточных рабочих» это позволяет им надеяться на решение насущных вопросов и бороться за сохранение их памяти о войне, лишь отчасти вписанной в совокупную картину российской памяти.

О проблемах несовершеннолетних узников нацистских концентрационных лагерей в Советском Союзе впервые заговорили в начале 1960-х гг. Именно тогда появилась, но не была реализована, идея создания собственной

© Тимофеева Н.П., 2015